

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX Buenos Aires, martes, 4 de julio de 1967 ● Буэнос Айрес, вторник 4 июля 1967 года № 907

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

323. КОСЫГИН НА СОЗВАННОЙ ПО ТРЕБОВАНИЮ СССР ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ АССАМБЛЕИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПОДГОРНЫЙ С НАЧ. ГЕН. ШТАБА СССР МАРШАЛОМ М. В. ЗАХАРОВЫМ В КАИРЕ ОТСТАИВАЮТ РАЗБИТЫХ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ АРАБОВ ОТ ВСЕ РАСТУЩИХ ПРИТЯЗАНИЙ ОПЬЯНЕННЫХ ЛЕГКОЙ ПОБЕДОЙ ИЗРАИЛЬЯН. — ЭКСТРЕННЫЙ ПЛЕNUM ЦК КПСС. — СМЕНА 4-Х СЕКРЕТАРЕЙ ОБКОМОВ В РАЗНЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ. — СМЕРТЬ ДВУХ “ТУЗОВ” СОВ. АВИАЦИИ: ГЕНЕРАЛ-ПОЛК. А. Г. РЫТОВА И МАРШАЛА С. Ф. ЖАВОРОНКОВА, А ТАКЖЕ ПРЕСТАРЕЛОГО ПОЭТА С. М. ГОРОДЕЦКОГО

Должен поделиться с читателями своими трудностями для представления объективного анализа израильско-арабского конфликта: вся западная печать отказываеть помещать поступающие из арабских стран сведения и освещает все военные события и дипломатические перипетии исключительно с филонизраильской точки зрения. Например, в Италии вся печать, кроме лживой коммунистической, восхваляет Израиль и поносит арабов, за что публично ей выразил благодарность Главный раввин Рима. В поисках не только израильской или англо-американской (что одно и тоже) информации пришлось обратиться в посольство Арабской Объединенной Республики, которая снабдила меня своей пристрастной, как и израильско-англо-американско-итальянской, информацией, в которой попытался объективно разобраться.

Интересно отметить, что солидаристский “Посев” занимает произраильскую позицию и резко и пристрастно нападает на арабов, но совершенно независимый, свободный орган РНМД, дает своим читателям совершенно объективную информацию, ибо ни перед кем не заискивает и ни от кого из иностранных органов пропаганды не зависит и директив не получает.

Разобравшись во всех противоречивых и пристрастных материалах, я пришел к заключению, что Израиль подготовлял нападение на Сирию под предлогом искоренения баз, откуда переходили северную границу Израиля диверсанты. При этом частные англо-американские и французские фирмы усиленно вооружали Израиль. Для приобретения американских симпатий израильский одноглазый полководец перед самым

конфликтом слетал в Сайгон, присутствовал при разных сражениях и заявил, что научился у американцев, как можно и должно истреблять любого противника. Перед угрозой Сирии со средоточили на границах войска Египет и примирившийся с Нассером кор. Гусейн. Тогда израильская авиация внезапным налетом на египетские авиационные базы уничтожила в первые часы войны две трети присланной из СССР воен. авиацией. Затем быстрый разгром Египта, Иордании и Сирии, занятие Иерусалима, значительной части Иордании и Синайского полуострова показал:

1. Военное превосходство Израиля над арабами и англо-американского оружия над советским, нанося сильный удар советскому престижу на Среднем Востоке.

2. Но явная поддержка Израиля англо-американцами отбросила не только арабские государства, но весь мусульманский и афро-азиатский мир в объятия СССР.

3. СССР не мог отказаться от этого козыря тем более, что Пекин упрекал его в тайном сговоре с Соед. Штатами и предательстве арабского мира. Поэтому СССР реагировал четырьмя маневрами:

а) посылкой черноморского флота в Средиземное море, где советские эскадренные миноносцы, крейсера и даже подводные лодки идут по пятам напуганных американских мощных боевых единиц, которым дан строгий приказ уклоняться от всяких даже невольных столкновений с советскими судами, дабы избежать прямого конфликта.

б) созывом 9 июня в Москве встречи руководителей компартий и правительства всех сателлитов СССР в Европе

с участием Югославии. На этой “встрече” возглавляющие румынское правительство еврей Маурер и непокорный ЦК КПСС лидер компартии Чауческу отказались подписать антиизраильскую декларацию, которую зато подписали от имени Югославии маршал Тито и член президиума ЦК Владимир Попович. Резкая антиизраильская декларация требует осуждения израильской агрессии и очищения всех захваченных с бою территорий. Выпад из сателлитов Румынии с лихвой компенсируется поддержкой со стороны Югославии.

в) разрывом дипломатических сношений с Израилем со стороны СССР, всех сателлитов без Румынии, но с участием Югославии. В Тель-Авиве не осталось ни одного дипломата коммунистических славянских стран, ни Германии Ульбрикта.

г) требованием созыва Чрезвычайной сессии Ассамблеи Объединенных Наций, для чего были в два дня собраны требуемые 62 голоса, и посыпкой виновительной делегации в 50 человек во главе с председателем совета министров СССР А. К. Косыгиным.

Надо признать, что Американская дипломатия, слепо угождающая Израилю, надела за эти дни целый ряд грубых ошибок:

1. Протестовала против созыва Ассамблеи и осталась в меньшинстве с Израилем. Не только Франция, но и весь афро-азиатский мир поддержал СССР;

2. В то время как СССР приспал своего премьера, а Великобритания своего министра иностр. дел Брауна, Джонсон не послал ни вице-президента Гумфрея, ни Раска, а поручил защиту Израиля делегату при Соед. Штатах Гольдбергу, подчеркивая, что Соед. Штаты требуют Ассамблею и доверяют защиту Израиля и представительство Соед. Штатов еврею Гольдбергу, который по рангу ниже министра Брауна, а тем более премьеров, как Косыгин и итальянец Альдо Моро.

3. Но в то же время президент Джонсон стал лебезить перед вступившим на американскую почву Косыгиным и везде и всюду стал кричать и поручил это повторять своим дипломатам, что готов в любом пункте с ним встретиться: если Косыгин не желает посетить Белый Дом, то президент готов приехать в Нью Йорк или в любое место, чтобы только повидать Косыгина.

4. Не желая сам выступать в Объединенных Нациях, Джонсон за два часа до выступления Косыгина выступил с переданной по телевизору речью перед школьными работниками, в которой указал, что надо забыть прошлое, в том числе и прошлые границы, и постараться убедить арабов “сожительствовать” с занимающим арабские территории Израилем.

Речь Косыгина звучала грозно: напомнив, что СССР первым признал Израиль, он заявил, что симпатия народа не означает одобрения его шовинистического правительства, напавшего при помощи Соед. Штатов на всех соседей. Он потребовал осуждения Израиля.

По постановлению Собора епископов Русской Православной Церкви за границей, день 17 июля — день покаяния и строгого поста.

ПОЧТОГРАММА

Полковнику Слёзкину.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !
Великая Княгиня, Я и Великая Княжна сердечно благодарим Вас и чинов Союза ИМПЕРАТОРСКОЙ Конницы и Конной Артиллерии за по-здравления с Светлым Праздником.

Шлем искренние пожелания радостных пасхальных дней.
От души ценю высказанные чувства и рад видеть Ваше возвращение к активной военно-общественной работе.

Пасха 1967 г.
Мадрид

ВЛАДИМИР

ОТ РЕДАКЦИИ:

С 1-го июля с. г. почтовый тариф в Аргентине увеличивается в ДВА и в ТРИ раза (в зависимости от отрасли почтового тарифа). Это — почти что катакстрофа для "Нашей Страны". Подробности в следующем номере.

РЕДАКЦИЯ

за агрессию, безусловного и предварительного до всяких переговоров очищения всех оккупированных территорий и возмещения Израилем всех военных убытков и потерю лишившегося кровя арабского населения. Когда после него заговорил израильский министр иностр. дел Эбан, то делегации СССР, сателлитов, Югославии и арабских стран покинули зал заседаний. Смущенный Эбан, уверенный в поддержке Соед. Штатов, совершил крупную дипломатическую ошибку: обвинил У-Ханта в спешном отзыве "голубых шлемов" (отряд Объединенных Наций) по требованию Насера.

На другой день впервые в истории Объединенных Наций У-Хант вмешался в прения: повышенным тоном этот всегда бесстрастный и корректный бирманец обвинил Эбана во лжи: он напомнил, что войска Объединенных Наций после конфликта 1956 года заняли лишь египетскую полосу вдоль границы с условием, что уйдут, если этого потребует Египет. Израиль же не пожелал допустить войска Объединенных Наций на свою территорию, а потому не имел права рассчитывать на них. Они стояли на египетской территории с согласия Египта и ушли, как было установлено, когда Египет этого просил. Но Эбан сознательно согнал присутствующим делегатам 120 наций, а потому генеральный секретарь обязан заклеймить его эпитетом лжеца и сообщить правду.

Немедленно после этого выступил Гольдберг с замечанием, что не стоит обсуждать прошлое, а надо постараться терпеливо уговорить обе стороны говориться на основе создавшегося положения (он имел в виду военную оккупацию Израилем арабских территорий) и не снабжать оружием воюющие стороны.

Это замечание вызвано огромными новыми поставками оружия Египту со стороны СССР. Еще до того в Москву был приглашен алжирский диктатор Бумедье, которому географическое положение позволило не заключать с Израилем даже перемирия, и обещана военная помощь всем арабским странам против Израиля. Бумедье предлагает вести войну путем актов саботажа и индивидуального террора: они ведь дали независимость Алжиру после семилетней войны против Франции, которая могла бы существенное Израиля.

Два новых удара получили Соед. Штаты и Израиль на следующий день: президент де Голль заявил в заседании со-

ДЕНЬ СКОРБИ

В понедельник, 17-го июля, в 49-ю годовщину убийства Государя Императора НИКОЛАЯ II и Его Августейшей Семьи, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) в 20 час. будет совершена

ПАНИХИДА

† В воскресенье, 16-го июля, в канун 49-й годовщины Екатеринбургского злодействия — убийства Государя Императора НИКОЛАЯ II и Его Августейшей Семьи, в Свято-Троицком Соборе (ул. Бразиль 315) в 16 час. будет совершена

ПАНИХИДА.

Непосредственно после панихиды, с благословения Его Высокопреосвященства Архиепископа АФАНАСИЯ в церковном зале (Бразиль 315) состоится

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ,

посвященное памяти Царственных Мучеников.

Начало в 16 часов.

Вход свободный.

По постановлению Собора епископов Русской Православной Церкви за границей, день 17 июля — день покаяния и строгого поста.

вата министров, что хотя упрекает арабских лидеров в заявлениях о намерениях уничтожить Израиль, но считает все же агрессором Израиль первым напавшим на арабов. Более того, считает эту агрессию Израиля следствием агрессии Соед. Штатов против Сев. Вьетнама. Франция во всяком случае не признает претензий Израиля на захваченные с боем арабские территории, от которых Израиль должен отказаться. Таким образом, Косыгин по существу получил одобрение своему антиамериканскому выступлению на Ассамблее со стороны ген. де Голя, которого он посетил в Париже по пути в Нью-Йорк.

Другой удар Израиль получил, откуда никак не ожидал. Британский министр иностранных дел Браун заявил, что Старый Иерусалим, священный для трех религий — не только еврейской, но и христианской и мусульманской, не может быть в силу военной оккупации исключительной собственностью Израиля и добавил, что упоминание победы и заносчивость Израиля могут лишить его многих симпатий. На это Эбан, сильный поддержкой Соед. Штатов, ответил: "Мы оттуда не уйдем!" Лидер американских республиканцев Никсон поехал в Тель-Авив поздравлять Израиль с победой в расчёте отбить еврейские голоса на будущих президентских выборах у демократов.

В тот же день произошли в Объединенных Нациях два инцидента: пройдя беспрепятственно через ряд агентов к двери советского павильона, где находился Косыгин, некий субъект на минуту заколебался при входе и был арестован двумя американским "гориллами", как зовут атлетических охранников. На левой руке он нес плащ и портфель. У него были найдены револьвер и длинный охотничий нож. Это оказалась некий Микель Натале Рокко (американец итал. происхождения), заявивший, что хотел только побеседовать с Косыгиным. Позже, некая Эллен Дантес, пройдя 12 охранников ее пропустивших, была задержана в коридоре на пути к кабинету Косыгина. Она заявила, что ей "противна ее американская родина, страна бесчестных и сумасшедших", а потому выбирает советскую свободу, как Светлана Сталина — американскую. Советская охрана передала ее американским охранникам.

Между тем СССР, Польша, Венгрия, Чехословакия и Вост. Германия вышли из программы "мировой телевизии", чтобы не сотрудничать с Соед. Штатами, Англией и Зап. Германией, "пособниками" нападения Израиля на арабов.

Но гораздо важнее бойкота международной телевизии явился экстренный союз Пленума ЦК КПСС и немедленный полет в Каир начальника генерального штаба и члена ЦК маршала **Матвея Васильевича Захарова** для участия в реорганизации египетских вооруженных сил и воссоздания их боевого потенциала.

69-летний маршал является, пожалуй, самым авторитетным военным членом ЦК. С 16-ти лет механик завода "Сименс и Шукерт", он весной 1917 года вступает в партию сразу по приезде Ленина в Россию, и в августе поступает в красногвардейский отряд; в октябрьские дни рядовым красногвардейцем участвует в штурме Зимнего Дворца и конвоирует пленных министров в Петропавловскую крепость. В 1918 году кончает артиллерийские курсы, затем академию имени Фрунзе, начинает в 1941 году войну начальником стрелковой дивизии и кончает Героем Сов. Союза и генералом армии, маршал с 1959 года, возглавляет генер. штаб с 1960 года. К сожалению, не знаю состава военной делегации, но египетские источники уверяют, что состоит из выдающихся специалистов всех родов оружия.

Уже после отъезда в Нью-Йорк А. Н. Косыгина, почитаемого за лидера умеренного течения в политбюро, был экстренно созван Пленум ЦК, в котором естественно не принимали участия сам Косыгин и сопровождавшие его кандидат политбюро и председатель совета министров Украины В. В. Щербицкий, члены ЦК: зам. председ. совета министров и председ. Госплана СССР Н. К. Байбаков, министр иностр. дел А. А. Громыко, председ. совета министров Белоруссии Т. Я. Киселев, председ. президиума Верх. Совета Украины Д. С. Коротченко, генер. директор ТАСС С. Г. Лапин (б. посол в Вене, а потом в Пекине), зам. председ. совета министров

СССР В. Н. Новиков и улетевший, как знаем, в Каир маршал М. В. Захаров и, возможно, кто-либо из других военных, членов ЦК, его сопровождавших. Затем кандидаты ЦК: улетевшие с Косыгиным председ. совета министров Латвии В. И. Клаусон, зам. министра иностранных дел В. С. Семенов, а также др. спутники Косыгина. Точно всех я не могу установить, а потому могу только сказать ЦК с совещательным голосом, а, зять, что свыше десятка членов ЦК с решающим голосом и десятка кандидатов возможно и больше, оказавшись в Нью-Йорке и Каире, не участвовало в прениях и в голосовании принятых решений.

Этот пленум, подробности которого мы не можем еще знать, во всяком случае принял важное политическое решение: **отказаться от колебаний маятника** между Соед. Штатами и коммунистическим Китаем, а резко взять **антиамериканский курс**, опираясь на раздражение явным покровительством Израиля со стороны Соед. Штатов афро-азиатских государств, всего мусульманского мира при активной поддержке всех антиамериканских маневров враждебного всегда и везде американцам генерала де Голя.

Таким образом, было принято совершенно исключительное решение: сразу после заслушания доклада первого секретаря Л. И. Брежнева об израильско-арабском конфликте и выступлений поддержавших, как принято в коммунистической практике, этого доклада первых секретарей всех компартий Союзных республик при послушном молчании съехавшихся со всех концов страны рядовых членов ЦК принято решение, не дожидаясь конца пленума, командировать членов политбюро и формального главу советского государства Н. В. Подгорного, чтобы лично заверить Нассера в безоговорочной политической и военной поддержке СССР до полного восстановления военной мощи Египта и помочь маршала Захарова в реорганизации разбитой и деморализованной армии.

Не трудно понять цели подобного необычного и театрального маневра:

1. Надо поддержать Нассера, как СССР когда-то поддерживал против Запада Мустафу Кемаля в Турции и Чан Кайши в Китае, не жалея на это созданного трудами русских рабочих оружия, которое может пойти прахом в случае возобновления наступления одноглазого генерала Мойши Даана. Поделюсь с читателями двумя исходящими из европейских журналистических кругов анекдотами:

a) Подгорный обещает Нассеру прислать любое оружие, но тот должен сначала спросить Мойшу Даана: какое новое советское оружие Израиль желал бы иметь. Получив его, египтяне оставят это оружие снова на поле сражения, обратившись в паническое бегство при наступлении израильтян.

b) Не умея справиться с постоянно атакующими на всех вьетнамских фронтах вьетконгами, американские полководцы получили, якобы, теперь из Пентагона приказ носить на правом глазу черную повязку, что поможет им приобрести военный талант Мойши Даана.

2. Следует такой демонстративной и эффективной поддержкой Нассера, Бумеддена и всех арабских лидеров опровергнуть все возрастающие пекинские обвинения в сговоре с Вашингтоном и предательстве арабов.

Сама полемика с Пекином приняла в то же время в связи с Пленумом ЦК новый оборот: Пекин попрежнему самым невероятным образом клевещет на СССР и дошел до того, что обвиняет советского посла в Каире Д. Г. Пожидаева и военного атташе Белохвостикова в том, что они "шпионы Даана", которые передавали Израилю сведения о ходе подготовки Египта к войне и указывали уязвимые места для внезапного нападения. Но "Красная звезда" ответила на это новым обвинением против Пекина: Соед. Штаты ведут в Вьетнаме войну на истребление всего народа (геноцид) по сговору с Пекином: каждый раз перед новым расширением военных операций американский посол в Варшаве Грохольский встречается с послом Пекина и они сговариваются о том, что американцы не будут нападать на Китай и сдержат на привязи своего Чан Кайши, а зато китайцы не пошлют своих войск в Вьетнам в ответ на новые военные операции американской авиации против северных городов, портов

и даже дамб, предохраняющих страну от наводнений.

Как раз сейчас, пока пишу, радио сообщило, что Джонсон с Косыгиным встречаются, но не в Белом Доме или Камп Дэвиде, куда Косыгин не желает ехать, ни в Объединенных Нациях, куда не показывается после антиизраильских выступлений У-Ханта не только Джонсон, но даже Раск, а в кабинете ректора какого-то провинциального университета. Сомневаюсь, что они могли говориться, когда Косыгин связан решениями принятой в его отсутствии резолюции Пленума ЦК. Советские источники подчеркивают, что свидание произойдет перед самым отъездом Косыгина, что не позволит ему проявить более уступчивое отношение к Израилю в Объединенных Нациях. Возможно, что к моменту появления этих моих строк перед читателем СССР поразит Западный мир самыми непредвиденными маневрами, о чем смогу дать анализ через две недели.

Советская печать теперь гораздо реже сообщает о смене руководящих партийных работников: в газетах читаем о назначении новых министров и послов, но не о смене председателей исполнительных и первых секретарей Обкомов, как это было при Хрущеве. Поэтому сообщение по радио о Пленуме ЦК говорит, что Юрий Владимирович Андропов, ставший 18-го мая с. г. Председателем Комитета Государственной Безопасности, избран Пленумом ЦК кандидатом в члены политбюро. Это показывает, как расстает влияние этого палача Будапешта в дни восстания 1956 года. С момента падения Берни в апреле 1953 года Комитет Гос. Безопасности никогда не возглавлял член или кандидат политбюро, высшего органа партии в промежуток между сессиями Пленума. Вспомним хотя бы, что возглавивший этот Комитет в декабре 1958 года А. Н. Шелепин был тогда и оставался потом рядовым членом ЦК, а сменивший его в ноябре 1961 года В. Е. Семицастный был меньше того — только кандидатом в члены ЦК и перешел в члены ЦК лишь в ноябре 1964 года, после свержения Хрущева. Андропов же получает этот пост, будучи секретарем ЦК и через месяц переходит в кандидаты политбюро, что считается более крупным постом в партийной иерархии.

Но в то же время от печати скрывают падение первых секретарей Обкомов, о чем я узнаю только когда на каком-либо празднестве нахожу фамилию сменившего его на этом важном посту лица. За последние недели были сменены следующие четыре местных партийных сатрапа:

1. Первый секретарь Сумского Обкома на Украине **Борис Иовлевич Вольтовский** заменен **Антоном Ивановичем Ищенко**. Этому предшествовал пленум Обкома, на котором обсуждался вопрос о повышении авторитета руководителей партийных организаций. Это позволяет догадаться, что Вольтовский совершил какой-то поступок, явно подорвавший его партийный авторитет.

2. Первый секретарь столичного Алма-Атинского Обкома Казахской Союзной Республики и, что интереснее всего, член ЦК КПСС, значит очень важная фигура, **Асамбай Аскеров**, заменен неведомым мне **Абдуллоем Каимжановым**.

3. Первый секретарь Кзыл-Ординского Обкома той же республики **Масатхим Белялович Иксанов**, пробыв всего год на этом руководящем посту, заменен **Хафизом Шамсеевичем Бектургановым**. Как видим, в обоих случаях, один казах сменяет другого своего со-племенника.

4. Первый секретарь Ферганского Обкома Узбекской ССР **Федор Иванович Гаврилов** заменен узбеком **Фатыхом Шариповичем Шамсудиновым**. Такая замена русского представителем коренного местного населения носит на советском языке название "коренизации" и служит часто демагогическим приемом, особенно, если русский третировал местных коммунистических вождей, проявляя "великодержавный шовинизм".

На протяжении одной недели советская военная авиация лишилась двух своих тузов (так перевожу с французского термин "асс"). 7-го июня умер после краткой тяжкой болезни начальник политуправления Военно-Воздушных сил генерал-полковник авиации **Андрей Герасимович Рытов**. Родившийся в 1907 году, он вступил в ряды Армии в 1929 году и в том же году стал членом

партии. Начал с курсанта полковой школы и дошел до генерал-полковника, проходя исключительно службу политического комиссара авиационных частей. На войне Рытов был последовательно военным комиссаром военно-воздушных сил армии, заместителем по политчасти командира бомбардировочного авиац корпуса и, наконец, полит. заместителя командующего авиационной армией, побывав на фронтах Северо-Западном, Южном, Юго-Западном, Воронежском, Брянском, Центральном, 1-м и 4-м Украинских. После войны прошел Академию Генер. Штаба и в 1950-1955 г. г. был комиссаром всех войск противовоздушной обороны СССР, а затем 12 лет до самой смерти занимал пост начальника политуправления Военно-Воздушных сил СССР.

Некролог этого недожившего до полных шестидесяти лет "политического" генерала подписали Брежнев, проделавший путь военного комиссара кандидат политбюро и 1-й секретарь ЦК компартии Грузии В. П. Мжаванадзе, секретарь ЦК по оборонным проблемам Д. Ф. Устинов, министры: обороны — маршал А. А. Гречко, авиационной промышленности — П. В. Дементьев, Гражданской авиации — Е. Ф. Логинов, культуры — Е. А. Фурцева (смолоду пытавшуюся стать летчицей), командующий силами Варшавского пакта ген. И. И. Якубовский, нач. ген. штаба, находящийся теперь в Каире, маршал М. В. Захаров, прямой начальник усопшего начальника Главного Политуправления Вооруженных сил СССР генерал армии А. А. Елишев, Адмирал Сов. Союза С. Г. Горшков, Гл. Маршал авиации К. А. Вершинин и 48-маршалов, генералов, комиссаров всех родов оружия, командующих военными округами всего СССР, начальников Военных Академий, выдающихся летчиков, включая первого космонавта Ю. А. Гагарина.

После столь громкого некролога меня поразил скромный характер его похорон, вызванный, мне думается, отказом верующих вдовы безбожного генерала от обязательной для столь крупных партийцев кремации. Поэтому в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии была установлена не урна, а гроб, при котором несли траурную вахту исключительно военные, начиная с мин. обороны А. А. Гречко, но не было ни одного члена или кандидата политбюро или секретаря ЦК, как хотя бы Д. Ф. Устинов, ни одного представителя московского горкома партии (обычно это его первый секретарь Н. Г. Егорьевич), ни даже завалающего секретаря Райкома.

Генералитет нес траурную вахту, сменяясь у гроба, но не провожал гроб на Новодевичье кладбище, где состоялся скромный траурный митинг, ибо газеты не называют никого из его участников. Вместо обычного артиллерийского салюта, слышного на всю столицу, взвод пехоты московского гарнизона трижды выпалил из винтовок над свежей могилой. Все разошлись и тут, думается мне, приглашенный вдовой священник совершил отпевание над могилой. Похороны в этом отношении напомнили мне похороны верующего поэта Бориса Леонидовича Пастернака.

9-го июня скончался маршал авиации **Семен Федорович Жаворонков**. Он родился в 1900 году и в марте 1917 года, будучи рабочим в текстильном центре Вичуге вступил в партию и красную гвардию, отличился в 1918 году при подавлении организованного Б. В. Савинковым и полковником Перхуровым Ярославского восстания, и работал в политотделах до 1922 года, когда был командирован в Военно-Политическую Академию им. Толмачева (ныне Ленина), которую кончил в 1926 году. Десять лет работал в политорганах сухопутных сил, а затем 14 лет в политорганах морской авиации. Всю войну был, однако, не комиссаром, а командующим авиацией всего морского флота СССР. С 1946 года переведен в гражданскую авиацию заместителем начальника, а затем начальником Главного Управления Гражданской авиации при совете министров СССР. С 1959 года вышел по болезни в запас, но до конца жизни продолжал временами выполнять политработу по проверке "благонадежности" летчиков гражданской авиации, которые все набираются из демобилизованных военных летчиков. Несмотря на его полувековой военный и особенно политко-партийный стаж, под некрологом не видим подписи ни одного из "вождей" из политбюро и секретариата

С. Л. Войцеховский

(Продолжение)

ТРЕСТ

ВОСПОМИНАНИЯ В. Т. ДРИММЕРА

Если верить В. Т. Дриммеру, Трест возник по причине польского офицера, ставшего чекистом.

Говоря об этом, нужно сделать оговорку. Друзья-поляки предупредили меня, что воспоминания бывшего военного агента в Таллине и Риге полны ошибок не только в том, что он написал о русских участниках М. О. Р., но и в рассказе об его собственных сородичах. Поэтому, повторение его версии не означает согласия с ней. Я ее привожу только, как показание свидетеля событий.

— В 1920 или в конце 1919 года, — сказано в воспоминаниях, — главное командование Польской Военной Организации № 3, продолжавшей действовать на территории Украины, Белоруссии и России, с согласия нашего генерального штаба командировало в Киев и Винницу поручика польской армии Стецкевича, бывшего члена Организации в виленском округе. Виленчанин, происходивший из интеллигентской или землевладельческой среды, способный, предпринимчивый, свободно говорящий по-русски, Стецкевич казался наиболее подходящим человеком для того, чтобы собрать и преобразовать Организацию, разбитую большевизмом и революцией. Наш штаб ждал от Стецкевича сведений о предположенном русском наступлении, о котором он имел довольно поверхность информацию. Со Стецкевичем была послана принадлежащая к Организации женщина, происходившая с Украины. Снабженные адресами в Москве, Петрограде, Киеве и других, менее значительных городах Украины, Стецкевич и его спутница перешли эстонско-советскую границу в районе озера Гейпус. Через Петроград они счастливо добрались в Москву и там попали в руки чекистов. Стецкевич допросил сам Дзержинский, глава всемогущей чеки. Стецкевич выдал не только свою спутницу, но и всю Польскую Военную Организацию, все адреса, все связи. Чека разгромила не только Организацию, но и людей, так или иначе с нею связанных. Полякам на Украине был нанесен удар. Тысячи погибли от чекистских пуль, десятки тысяч были вывезены в лагеря или замучены в тюрьмах. В награду, Стецкевич не только спас голову, но даже, как сотрудник чеки, способствовал искоренению следов польского влияния. Во время польско-советской войны 1920 года Стецкевич сделал молниеносную карьеру. Когда при Ягоде чека была переименована в ОГПУ, Стецкевич уже носил три ромба на воротнике, то есть был приравнен к

командиру корпуса и был начальником, так называемого, Инотдела ОГПУ. Это значит, что ему были подчинены все агентуры заграничной разведки и контрразведки, как включенные в состав советских дипломатических представительств, так и тайные. После заключения мира с Польшей Стецкевичу вздумалось раздробить русскую эмиграцию, главным образом, монархическую и, более того, использовать ее для шпионажа в пользу России (конечно, вопреки ее собственному желанию), а также и как канал для инспирации западно-европейских государств и соседей России. Третья цель состояла в установлении контроля над любым проявлением активности монархистов в самой России как диверсионной, так и разведывательной.

Можно допустить, что цели, намеченные чекистами при создании Треста, определены В. Т. Дриммером верно, но участие Стецкевича в первых шагах этой провокации и обстоятельства его превращения из польского офицера в начальника одного из самых значительных отделов ОГПУ требуют проверки. Мне не удалось найти подтверждения в существующей литературе о Тресте, а ошибки автора воспоминаний подрывают доверие ко всему, что им написано. В данном случае В. Т. Дриммер ошибся в хронологии, утверждая, что Чека была переименована в ОГПУ при Ягоде, и относя возникновение Треста к тем годам, когда чекисты были возглавлены Ягодой.

В действительности, шупальцы той "легенды", которую, как утверждает В. Т. Дриммер, — задумал и создал Стецкевич, протянулись к русской эмиграции и к иностранным штабам при Дзержинском. Его участие в этой провокации и руководство ею, как прямое, так и через расстрелянного впоследствии чекиста Артузова, подтверждены Никулиным в "Мертвую зыбь". Переименование чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией в ОГПУ состоялось в 1922 году, то есть тогда, когда Трест не только был задуман, но уже действовал в России и за границей. Дзержинский умер 20-го июля 1926 года, то есть примерно за год до ликвидации Треста. Его преемником был не Ягода, а Менжинский.

**

В. Т. Дриммер не потрудился сверить свои воспоминания с этими фактами. Ог неточного рассказа о возникновении Треста он перешел к столь же неточно-му перечислению его участников.

— Стецкевич, — написал В. Т. Дриммер, создал в Москве из преданных ему сотрудников чеки Монархическое Объединение России (М.О.Р.). В президентом вошли: вынужденный к этому арестом его жены и дочери, жизнь которых зависела от лояльного исполнения приказаний чеки, генерал царской армии Зайончковский и бывший товарищ министра путей сообщения царского времени Федоров, умный и исполнительный агент чеки, пользовавшийся в организации псевдонимом Опперпут. Позже на видное место выился генерал Денисов, которым чека пользовалась, как Опперпутом, для заграничных поучений, выдавав его за монархиста и одновременно за советского командарма. Это должно было служить доказательством проникновения монархической организации в ряды Красной армии.

Прочти В. Т. Дриммер внимательно хотя бы "Мертвую зыбь", вызвавшую его статью в "Культуре", он избавился бы хоть от части от нагроможденной им путаницы. Он не слил бы воедино Якушева, называвшего себя Федоровым, и Опперпута, выдававшего себя в Москве за остзейца фон Стаунича и многократно упомянутого в переписке Якушева с Парижем и Варшавой под псевдонимом Касаткина. Уже эта ошибка лишает очерк В. Т. Дриммера исторической достоверности, но она — только один из многих странных провалов его памяти.

Бывший генерал-лейтенант А. М. Зайончковский действительно способствовал провокации, задуманной чекистами, но нет ни малейших оснований для пред-

**РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ,
ОБЪЕДИНЕНИЕ Л. Г. СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА,
СОЮЗ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ**

(отделы в Аргентине)

сообщают, что в воскресенье 9-го сего июля, в 40-й день кончины их независимого возглавителя, рыцаря чести и долга
**ГЕН. ШТАБА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА фон ЛАМПЕ**
в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена **ПАНИХИДА**.

† В пятницу, 7-го июля, в 40-й день кончины
РЕГЕНТА

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА ГОЛОВАНОВА

в Свято-Троицком Соборе (Бразиль 315) в 18.30 часов будет отслужена **ПАНИХИДА**,
о чем сообщают друзья покойного.

† Корниловцы и Галлиполийцы гор. Асунсион (Парагвай) с глубоким прискорбием сообщают о кончине
ПОДПОРУЧИКА

ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА ДЮЖЕНКО,
последовавшей 15-го июня с. г. после продолжительной болезни.
Вечная память до конца верному России солдату.

† Об-во Русских Белых в Асунсионе (Парагвай) с прискорбием сообщает, что 16-го июня с. г. скончался

ИНЖЕНЕР

СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ШАНИН

Мир праху его.

ПРАВЛЕНИЕ

† 4-го июня 1967 г., в гор. Буэнос Айресе, после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался

КОРАБЕЛЬНЫЙ ГАРДЕМАРИН

вып. 1920 г.

СТАНИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ РОДЗЕВИЧ,

о чем сообщают друзья.

положения, что они угрожали ему расправой с женой и дочерью. Все, что известно о советском отрезке жизни этого бывшего генерала, состоявшего при большевиках профессором военной академии им. Фрунзе и скончавшегося в Москве в марте 1926 года, говорит об его сознательном и добровольном переходе с царской службы на службу революции. Правда, один из зарубежных участников М.О.Р., говоря о Верховском, как называли Зайончковского в М. О. Р., сказал мне вскользь в 1923 году, что он возглавлял в Москве группу офицеров-монархистов, но речь шла о 1917-1918 годах и ничего точного сказано не было.

После смерти Зайончковского, советчики назначили его вдове персональную пенсию. Они до сих пор вспоминают его, как верного слугу. В появившейся в Москве в 1958 году книге С. Голубова "Когда крепости не сдаются" о нем сказано:

— Это был честный ученый, талантливый преподаватель, искренне преданный своему делу человек.

В годы существования М. О. Р. участие Зайончковского в этой организацииказалось более номинальным, чем активным. Это впечатление разделялось не только заграничными участниками М. О. Р., но и проникавшими в Россию купеческими. Хотя он, на словах, возглавлял Трест, я не могу вспомнить, за четыре года моих частых встреч с варшавским резидентом М.О.Р. ни одного распоряжения, ни одного письма, подписанного Верховским. Существовала, вероятно, какая-то переписка между Зайончковским и Кутеповым. Якушев и Потапов, при посещении ими в 1923 году Великого Князя Николая Николаевича в Шуаны, могли передать ему письмо Верховского, но вплоть до своей смерти он был для М.О.Р. вывеской, не больше.

После его смерти заговорили о преемнике. Вероятно, именно тогда А. П. Кутепов согласился войти в то возглавление М.О.Р., которое в переписке называлось "правлением", но от той поездки в Москву, на которой Якушев и Потапов настаивали вплоть до марта 1927 года, он благоразумно отказался.

**

Никулин назвал Якушева бывшим вос-

питателем Императорского Александровского Лицея и написал, что он изображен на выпускной фотографии того

тысячелетия третьего курса, который окончил это учебное заведение в 1907 году.

Мне пока не удалось проверить это утверждение, но не подлежит сомнению, что Якушев знал некоторых лицеистов,

коих он впервые после революции появился в ноябре 1921 года в Таллине

под предлогом служебной командировки в Швецию. Именно там состоялась

так его встреча с Ю. А. Артамоновым,

окончившим Лицей в 1917 году, которая стала краеугольным камнем всей

истории Треста, положила начало его

связям с эмигрантами и, по словам большевиков, привела Якушева в сети чекистов.

В 1927 году Опперпут сообщил из Финляндии рижской газете "Сегодня", что неосторожное письмо Артамонова о разговоре с Якушевым, посланное в Берлин его однополчанину, князю К. А. Ширинскому-Шихматову, стало достоянием ОГПУ, вызвало арест Якушева после его возвращения в Москву из Швеции, его ненависть к эмигрантам и готовность участвовать в направленной против них провокации. Никулин это повторил и, таким образом, письмо Артамонова остается до сих пор единственным объяснением превращения бывшего видного чиновника в сотрудника чекистов. Возможно, однако, и другое предположение: Якушев мог быть советским агентом уже тогда, когда встретился в Таллине с Артамоновым, а Опперпут и Никулин воспользовались злополучным письмом только для того, чтобы это скрыть. Нужно прибавить, что они не приписали ни Артамонову, ни Ширинскому-Шихматову недостойного поведения. Они одинаково уверяют, что письмо было перехвачено агентами ОГПУ в Берлине. Артамонов пережил в Варшаве, где он с 1923 года стал резидентом М.О.Р. и Кутеповской организации, неожиданную ликвидацию Треста, сохранил после нее доверие А.П. Кутепова, остался его представителем при польском генеральном штабе. Год спустя, неудачный разговор расстрелянным впоследствии большевиками в 1939 году командующим польскими войсками гарнизона Таллина, генералом Двойно-Соллогубом, стал причиной требования штаба о замене Артамонова другим представителем. Кутепов назна-

ЦК. Первыми подписали, как в предыдущем случае маршал А. А. Гречко, министр гражданской авиации Е. Ф. Лонгинов, нач. ген. штаба М. В. Захаров и "политический" генерал армии А. А. Елишев, ген. маршал авиации К. А. Вершинин, адмирал С. Г. Горшков, нач. штаба Военно-Воздушных сил маршал авиации С. И. Руденко, нач. Военно-Воздушной академии маршал авиации С. А. Савицкий и 28 адмиралов и полтрапортников военного флота и военно-морской авиации. Оба некролога этих былых "политических" тузов советской авиации носит шаблонный характер и свидетельствуют, по-моему, о некотором теперь пренебрежении партийного руководства ЦК к военным руководителям, даже если они всю жизнь не командовали в строю, а комиссарили, вели проклятое ненавистную строевикам "политучебу" и по существу следили за бесприкосновенным выполнением военныхными любой очередной директивы ЦК партии, "прорабатываемой" на "политчах", когда после утомительных строевых занятий не только сухопутных и морских офицеров и бойцов, но и летчиков клонят в сон от марксистско-ленинского тумана.

16-го июня умер всеми забытый 80-летний футуристический поэт Сергей Митрофанович Городецкий, давно не писавший, забытый после революции, к которой, видимо, не относился сочувственно, а потому удостоенный лиць траурного объявления от Союза Советских Писателей, но без некролога, хотя бы самого скромного.

Алексей Ростов

чил меня. Мой предшественник остался в Польше, как частный человек.

*
Никулин приписал Якушеву утверждение, что он был не только воспитателем, но и воспитанником Лицея. Он привел в “Мертвый зыбь” начальную автобиографию, которую Якушев, якобы, написал в тюрьме, после возвращения из заграничной командировки.

— Я, Александр Александрович Якушев, — сообщил, по словам Никулина, чекистам их будущий активнейший сотрудник, — потомственный дворянин, сын преподавателя кадетского корпуса, родился 7 августа 1876 года в городе Тверь, окончил Императорский Александровский Лицей, последняя моя должность — управляющий эксплуатационным департаментом управления водных путей министерства путей сообщения в чине действительного статского советника. После революции, с 1921 года работал в качестве консультанта по водному хозяйству. В старой армии не служил, в Белой — тоже. Женат, имею троих детей. Хотя я ни в какую партию не входил, но по убеждению — русский националист.

В памятной книжке лицеистов, изданной ими в Париже в 1961 году по случаю 150-летней годовщины основания Лицея, в перечне воспитанников Якушева нет. Это порождает сомнение в достоверности сообщения Никулина об окончании Якушевым Лицея. Другие источники опровергают приписанное В. Т. Дриммером Федорову, то есть тому же Якушеву, служебное положение товарища министра путей сообщения дореволюционного правительства.

В приведенных Никулиным выдержках из автобиографии Якушев не называл себя товарищем министра, но написал:

Убежденный моих я не менял и являюсь попрежнему русским националистом и монархистом. Был им и после Февральской революции, когда на предложение князя Львова занять пост товарища министра путей сообщения ответил, что, как верноподанный Его Величества, Временного правительства не признаю.

Справочник “Весь Петроград” за 1916 год, изданный А. С. Сувориным, содержит список столичных правительственные учреждений. В нем упомянуто управление водных путей и шоссейных дорог министерства путей сообщения и назван управляющий, коллежский советник А. А. Якушев.

Превращение коллежского советника в действительного статского за короткий срок от издания справочника до февральских событий 1917 года кажется не-правдоподобным, но в той же книге А. А. Якушев, проживающий в доме № 51 на Большом проспекте, назван уже не коллежским, а статским советником, не только управляющим водных путей и шоссейных дорог, но и членом совета Императорского общества судоходства, совета Российской Экспортной палаты и комиссии о новых железнодорогах. Поэтому приходится признать возможным его производство в следующий чин действительного статского советника. Оно могло состояться в 1916 или в самом начале 1917 года и было бы доказательством его скорого и успешного продвижения на царской службе.

**

Человек, которого В. Т. Дриммер назвал генералом Денисовым и советским командарром, не был генералом и армией не командовал.

Его звали Александром Алексеевичем Ланговым. Он был сыном московского врача, собиравшего картины и дружившего до революции с левой писательской средой. Повидимому, советская служба Лангового — одного из младших по возрасту агентов ОГПУ в М. О. Р. — связывала его не только с чекистами, но и с военной разведкой большевиков. В Тресте он называл себя не монархистом, а евразицем, и участвовал в инсценированном чекистами евразийском съезде под Москвой, на который из эмиграции, с помощью Треста, съездил из Праги один из основоположников евразийства, профессор П. Н. Савицкий.

Евразийское мировоззрение, которое на словах проповедывал Ланговой, не вязалось с его повадками. Он был поэтому единственным советским агентом в М. О. Р., который сразу, при появлении в Варшаве, вызвал во мне сомнение в своей доброкачественности и, следовательно, в возможности безоговорочно верить Тресту. Подозрение усилилось,

когда Ланговой задал мне вопрос, показавший его желание узнать о связи эмигрантов с Россией, то, чего не знало М. О. Р. Это заставило насторожиться. Якушев вел себя не так. Он никогда ни о чем не расспрашивал, довольствуюсь тем, что слышал.

В воспоминаниях В. Т. Дриммера “генерал Денисов” назван не только в связи с возникновением М. О. Р., но и с желанием польского генерального штаба получить мобилизационный план Красной армии.

— Разведывательный отдел, — написал сотрудник “Культуры”, — поставил М. О. Р. задание доставить мобилизационные планы. Трест выкручивался, откладывал, наконец заявил, что получение этих планов обойдется дорого из-за необходимости подкупить несколько человек в (советском) штабе. По этому делу в Варшаве опять побывали Федоров и ген. Денисов. Дело тянулось очень долго.

В. Т. Дриммер предполагает, что оно не только тянулось, но и стало причиной ликвидации Треста. Я думаю, что он ошибается, но пока что вернемся к его статье.

— В этот период наших переговоров, — сказано в ней, — М. О. Р. за границей развивалось довольно скоро. Молодые монархисты заграничного М. О. Р. не проявляли особого уважения к ссорившимся между собой старым парижским авторитетам. Поэтому ГПУ решило создать “третью силу” и привлечь к ее возглавлению человека, наименее вовлеченного во внутренние эмигрантские раздоры. Его нашли в Швейцарии. Там жил князь Ливен, родственник царского Двора, не участвовавший в активной политике со временем отъезда из России, но внимательно следивший за всем тем, что там происходило. Для привлечения светлейшего князя было решено использовать ген. Денисова, как офицера Красной армии и одновременно горячего монархиста и члена существующей в России тайной организации. Ген. Денисов получил какое-то назначение в комиссию по вопросам разоружения Лиги Наций и, может быть, даже был главой советской делегации. Денисов побывал у Ливена, и во время этого посещения “открыл ему свою душу”. Он сказал, что Россия переживает глубокую перемену своего мировоззрения, что она — не только часть Европы, но и Азии, что они там конспиративно говорят об Евразии и евразийском движении. Красноречие ген. Денисова взволновало князя Ливена и он, несколько позже, согласился возглавить М. О. Р.. Евразийская тема была широко разработана в М. О. Р., она постоянно упоминалась в указаниях, посыпавшихся из Москвы за границу. Евразия временно стала очень модной в заграничной и в нашей (польской) публицистике.

Приходится сказать, что и в этой части своего очерка В. Т. Дриммер не счел нужным считаться с хронологией. Желание ОГПУ проникнуть в евразийское движение через М. О. Р. действительно существовало. Влияние таких мыслителей, как П. Н. Савицкий и князь Н. С. Трубецкой на молодых эмигрантов в годы существования Треста было значительным. Отзвуки их учения и их терминологии проникли из-за рубежа в Россию, в советские журналы, но данное чекистами Ланговому поручение изобразить себя красным командиром, воспринявшим это учение, было обречено на неудачу. По всем своим внешним и внутренним свойствам, этот советский провокатор менее всего мог сойти за человека напряженной умственной и духовной жизни. К тому же в те годы эмигрантское евразийство не противоречило монархической традиции. Оно стремилось не к ее искоренению, но к окрылению тем, что П. Н. Савицкий назвал идеей-правительницей. Смешав на вехи части парижских и пражских евразийцев совершилась позже, после ликвидации Треста. Она возникла и зреяла в совершенно другой психологической атмосфере, чем та, которой дышали участники М. О. Р. и Кутеповской организации.

Якушев — когда он приезжал в Варшаву — говорил об евразийстве неохотно. С его слов создавалось впечатление, что М. О. Р. в Москве терпит евразийское увлечение Лангового, но ему не сочувствует. Может быть, он понимал, насколько Ланговой не похож на ревнителя “бытового исповедничества”, провозглашенного создателями евразийства, но мне кажется, что его отношение к этому движению объяснялось

БИБЛИОГРАФИЯ

“ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРОМЕЦ”

Библиографические заметки

М. Каратеев совершенно необыкновенный историк-романист наших дней. Его полное имя — Михаил Дмитриевич князь Караваевский. Он выехал заграницу в 1920 году (Врангельевская эвакуация) в возрасте неполных семнадцати лет, будучи кадетом 7-го класса и, конечно, участником Гражданской войны. Заграницей закончил среднее образование, потом Сергиевское Артиллерийское училище в Болгарии, был произведен в офицеры, а после окончил университет в Бельгии по химическому отделению и защитил там докторскую диссертацию. С 1934 года живет и работает в Южной Америке, в Уругвае.

Теперь о самом главном: Каратеевы являются единственными и прямыми потомками удельных князей Караваевских. Эта фамилия и титул были Высочайше возвращены отцу нашего историка и его потомству. Покойный отец Михаила Дмитриевича вывез из России богатый материал, сплетенный с историей рода князей Караваевских и жизнью Золотой и Белой Орды. Эти материалы и послужили автору в написании его популярнейших романов.

Только что вышедший исторический роман М. Каратеева “Железный Хромец” заменяет второй том романа “Богатыри проснулись”. В нем хронологически продолжается описание событий и жизни тех же главных действующих лиц, но на историческом фоне не Московской Руси, а Средней Азии и татарских улусов. Последней книгой будет роман “Возвращение”, который уже написан и сдан в издательство.

Художественная ценность романов М. Каратеева большая. Разворачивая перед читателем историческую эпопею “Русь и Орда”, автор приобщает его к яркому ощущению “обновленной древности”, к тому “блаженному тако-бытию”, которому давно ушло, но которое красиво воскресает перед нами в рамке исторической подлинности и удивительно приятного, чистого, образного и задушевно простого русского языка, ныне так варварски загрязненного совсем ненужными иностранными словами.

Ведь русский язык по богатству своих слов и по красоте своей звучности является первым после санскрита. Этой красоте русского языка верен М. Ка-

ратеев. По мере развертывания богатой эпопеи этот благородный по своей чистоте язык спокойным потоком вливается в душу читателя и картины романа легко ложатся на память и не раздражают никаким столь модным сегодня варваризмом. Именно этим измеряется художественная ценность стиля М. Каратеева.

Роман “Железный Хромец” хотя и простирает на фоне Средней Азии и татарских улусов, но тем не менее он живыми нитями связан со всеми героями “Кара-Мурзы”, со всеми их волнениями и прежде всего с русской душой самого Мурзы.

Пересказывать жизнь “Железного Хромца”, его бурную авантюру и бесчисленные войны, всегда удачные и всегда страшные по своим все опустошающим успехам, невозможно в беглой газетной заметке. Нам остается только подтвердить то, что мы писали о его ранних романах, начиная с “Ярлыка Великого Хана”.

М. Каратеев до конца верен себе, как художник-историк и романист, благостно и убедительно рассказывающий вполне реальную повесть о том, как русский князь Василий Пантелеевич Караваевский, а потом родной сын его “Кара-Мурза” воюя судьбы связали себя с татарскими улусами, — чтобы “Кара-Мурза” на закате своей жизни вернулся туда, куда не суждено было вернуться его отцу.

Рассказана эта повесть блестяще, она создана силой очевидности и творческим созерцанием. Автор вчувствовался в эту эпопею, сердцем жил в ней и потому легко раскрыл перед нами длинную ленту увлекательно-волнивших событий.

В русской литературе много исторических романов очень интересных и ярких, но то — романы. Книги же М. Каратеева — это история в ее художественном романтическом изложении. Здесь люди живут исторически реальной жизнью, здесь герои страдают, любят, переживают действительным ходом изложения, а не придуманным. В них живым пульсом бьются XIV и XV века, и все это свернуто в органический, трепещущий клубок событий. И когда разматываешь этот клубок, то не хватает сил оторваться от него.

С чувством глубокой благодарности и сердечного сожаления дочитываешь последнюю страницу каждого романа М. Каратеева. Ведь художественно только то, что содержательно необходимо, — именно то, чем автор эпопеи “Русь и Орда” может спокойно гордиться.

М. М. Спасовский

не только опасением, что плохая игра его товарища по провокации пробудит в эмигрантах подозрение. Я думаю, что идеализм первоначального евразийства и профессорская оторванность его руководителей от повседневной жизни раздражали его помимо собственной воли. Они ему напоминали либеральных деятелей Февраля, которых он не выносил.

Однажды ночью, в Варшаве, я вызвался проводить его из квартиры Ю. А. Артамонова в ту небольшую гостиницу вблизи главного вокзала, где он на этот раз остановился. Мы шли вдвоем по пустынной, спящей улице. Неожиданно Якушев заговорил об евразийстве, которое было тогда и моим увлечением. Горячо и, казалось, искренне он стал доказывать мне несбыточность мечты о превращении России в православную Евразию.

— Россия, — сказал он твердо, — может быть только монархией. Если она ею опять не станет, она будет советской...

По словам Никулина, Ланговой скончался в Москве 26-го февраля 1964 г.

— Он почти до последних дней жизни, — сказано в “Мертвый зыбь”, — оказывал автору товарищескую помощь в создании этой книги.

В “Вечерней Москве” от 17 июля 1965 года в статье о предстоящем выходе новой книжки журнала “Москва”, сотрудник этой газеты, С. Савельев, называл Лангового полковником в отставке, но в произведении Никулина он назван отставным комбригом Красной армии.

Это позволяет высказать одно предположение о судьбе чекиста, называвшего себя евразийцем. Раз Ланговой был комбитом в отставке, он, следовательно, не служил в советской армии, когда в ней были введены офицерские чины. Константин Симонов, в романе

“Живые и мертвые”, изобразил комбира Серпилина, который не был переименован в генерала потому, что война стала его в лагере, как заключенного. Возможно, что в этом положении побывал и Ланговой. Его сравнительно ранняя смерть могла быть последствием такого заключения. Высокий, узкоплечий, он и в молодости казался человеком склонным к туберкулезу. Лагерь мог его доканать.

Возможно, конечно, и то, что болезнь превратила его в оставшегося комбира до войны, но это мне кажется менее вероятным.

Назвав Лангового членом советской делегации в Женеве, В. Т. Дриммер не ошибся, но еще раз перепутал годы.

Бывший участник Треста побывал в Лиге Наций, на конференции по разоружению, но не как главнокомандующий советской делегации. Это случилось через несколько лет после ликвидации М. О. Р.. Советская делегация в Женеве была возглавлена Литвиновым. Ланговой был вторым делегатом. Из Москвы он поехал в Швейцарию с дипломатическим паспортом. Его проезд через Варшаву был замечен польскими газетами. Они вспомнили его участие в Тресте. Это вспомнило Лангового. Сохранилась фотография, на которой он, пугливо озираясь, направляется за Литвиновым в заседание конференции.

Все это заставляет сомневаться в возможности его разговора с князем Ливиным. Во всяком случае, он не мог предложить князю возглавление М. О. Р. и Ливен не мог ответить на это предложение согласием. Организация, которой состояла не только из удачных чекистов в эмигрантской и иностранной среде, но и из беззаботного мужества кутеповских боевиков, уходивших из-за рубежа в Россию, перестала существовать в апреле 1927 года.

С. Л. Войцеховский
(Продолжение следует)

Б. Борисов

МОРАЛЬНЫЙ ТУПИК РЕВОЛЮЦИИ

Итак, к нашему великому прискорбию, мы дожили до полузвекового юбилея нашей “бескровной”, которая, вероятно, войдет в русскую историю, как пример чудовищной политической слепоты и преступной самоуверенности. Годы, — при нашем ритме текущих событий, — срок очень большой и мы действительно уже можем рассматривать нашу революцию в исторической перспективе и сделать некоторые сравнения нашей революции с другими предыдущими, как, например, с французской или английской, и тогда мы легко сможем найти общие черты этих трех революций: убийство главы государства, несоответствие между проектами революции и их выполнениями, заставляющие их творцов прибегать к кровавому насилию, — которые неизбежно увеличиваются с каждой новой революцией. Я не останавливаюсь на причинах их возникновений. Предположим, что эти причины действительно были, — в таком случае можно сказать, что цена революции обычно не соответствует их достижениям, особенно, если примем во внимание, что зачастую жертвами их становились представители народа, ради блага которых они и были задуманы и выполнены. В этом смысле наша “бескровная” превзошла в широкой мере все другие, что вполне логично, т. к. нужно помнить, что Французская революция, особенно на первых порах, действовала против дворянского привилегированного класса, в то время, как наша фактически была направлена не столько против того или иного класса, хотя ее творцы и кричали об этом, сколько против принципа частной собственности и частной торговли, то есть на деле против огромного большинства населения. Уничтожить чувство собственности, которое существовало на земле с зарождения человеческой жизни на нашей планете и которое удержалось и в эпоху христианства, — не так легко. Отсюда непомерное увеличение моря крови и насилия, сравнимально, например, с французской.

Итак, у нас революционное меньшинство должно было сломить огромное большинство, которое в начале, вероятно, не поняло полностью всей сущности революции нового ленинского типа, как ее не понимают еще и сейчас на Западе мелкие и даже крупные собственники, голосующие за коммунистов. Но Ленин, конечно, понимал, что без уничтожения потенциальных врагов им не спастись. Этот род предварительного массового убийства — самый отвратительный из всех видов убийств и, по-видимому, сейчас “там” нужно как-то объяснить новым поколениям это массовое преступление.

На эту тему очень интересна статья Плимака “Радищев и Робеспьер”, напечатанная в журнале “Новый мир” (июнь 1966), в которой автор делает очень сложную эквилибристику, чтобы доказать, что Великая Французская революция была буржуазной, так сказать, довороженной, в то время, как наша Ленинская, научно-пролетарская дала миру вполне законченный план его переустройства. Несмотря на это, все же в статье допускаются кое-какие пункты контакта между этими двумя революциями. Одним словом, с одной стороны нельзя не признаться, а с другой —

нельзя не сознаться. Но кроме этой казенной стороны, статья содержит много данных, которые нам следуют не забывать. Статья начинается разбором периода разочарований Радищева революцией при виде террора и других безобразий и муты, которую великая французская подняла со дна. Нужно отдать должное нашему революционеру, моральное сознание которого не выдержало неприглядности революционной действительности. Не будем забывать, что сам он не видел террора, который длился в своем худшем периоде приблизительно один год и не испытал его на своей шее и тем не менее, вот что он пишет:

Ах, во дни сии ужасны
Где отец сыновней крови,
Где сыны отцовской жаждут,
Господу где раб предатель,
Средь разврата нагла нравов
Может разве самодержец
Властью венчан всесильной,
Пусть неволи, но отдохнет
Человечество от тяжких ран.
(“Песнь историческая”)

Далее Плимак говорит: Отказ от ряда идей “Вольности” налицо. Раньше Радищев был за Революцию, теперь он против гражданских междоусобиц; раньше он доказывал невозможность появления добрых царей, теперь он упорно ищет их в античной истории:

О, властители Вселенной!
О, цари, цари правды!
Власть вам данная от неба
Есть отрада миллионов,
Коль вы правите народом,
Как отцы своим семейством.

А вот другая цитата, которую приводит Плимак, на этот раз из “Османнадцатого столетия”:

Выше и выше лети к солнцу орел ты
Российский,
Свет ты на землю снеси,
молны смертны оставь.
Мир, суды правды, истина, вольность
лиются от трона!..

В статье приводится также мнение Пушкина о моральном кризисе Радищева: “Глупец один не изменяется, ибо время не приносит ему развития, а опыты для него не существуют. Мог ли чувствительный и пылкий Радищев не содрогнуться при виде того, что происходило во Франции во время ужаса? Мог ли он без омерзения глубокого слышать некогда любимые свои мысли, проповедуемые с высоты гильотины при гнусных рукоплесканиях черни?” Как известно, Радищев был “амнистирован” по царскому указу и назначен в особую комиссию (6.8.1801). Спустя некоторое время, будучи недовольным работой комиссии, которая должна была реформировать государственное строительство России, Радищев покончил с собой (11 сент. 1802). Самоубийство Радищева показывает, что всякий контакт с революцией нарушает в человеке чувство реальной оценки действительности, а потому такому человеку нелегко выйти из порочного круга революции.

Теперь посмотрим по данным Глима-ка, что представляла собою Французская революция. Вот, например, что пишет Леклер в “Друге народа” (1799):

“Наша рождающаяся республика является картину всех пороков вырождающегося Рима: нас разъединяет и пожирает эгоизм, коррупция, амбиция, роскошь, изненежность, спесь и дух мести”. Жак Ру в “Публиксте”, говоря о законе о “подозрительных”, пишет: “Истолкование закона самого по себе справедливого может быть столь расплывчатым, что согласно букве декрета под угрозой ареста окажется огромное количество французов”. И далее: “Я скажу больше, на протяжении двух последних веков не издавали столько королевских указов об аресте, сколько издано мандатов на арест за прошедший месяц”.

Итак, творцы Французской революции, начав борьбу против дворянства, быстро включают и другие слои населения в число ее врагов и, таким образом, масса врагов увеличивается. Что же делать? Ответ очень прост и его дает Робеспьер, который в мае 1791 года говорил: “Закон о смертной казни является пагубным... он нелеп... он несправедлив в самом существе”. В августе 1793 года говорит совсем другое: “С вершины горы я бы дал народу сигнал и сказал ему: вот твои враги, бей!”

Результатом этого сигнала по Гриру (D. Creer “The Incident of the Terror”): было гильотинировано 17.000 человек и арестовано 500.000. Как все это могло произойти? Послушаем Сен Жюста: “Сила вещей ведет нас повидимому к результатам, которые не приходили нам в голову”. Об этом же говорит и Энгельс: “Люди, хвалившиеся, что сделали революцию всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, — что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать”, — иначе говоря, мы можем вывести заключение из цитаты Энгельса, что революции вообще делают узкие фанатики, теоретики, лишенные каких бы то ни было человеческих чувств. Так было до Энгельса, так случилось и у нас после Энгельса. В статье уделяется много внимания доказательству, что Французская революция была буржуазной, в то время, как Ленинская — нечто совершенно другое. На 1-й стр. статьи напечатана фраза Ильи: “Революция — мудрая, трудная и сложная наука”. Но “Чека” появилась сразу вместе с революцией. Должны ли мы считать ее “научным средством революции”? В статье об этом ничего не говорится, но вот что пишет Плимак по поводу вышеупомянутой разницы: “Когда Маркс, выясняя противоположность буржуазных и пролетарских революций, писал, что первая французская революция вынуждена была развить далее то, что было начато абсолютной монархией, то есть централизацию и организацию государственной власти и расширить объем и атрибуты этой власти... то он безусловно включал в это определение и якобинский стан”.

Таким образом, по Марксу выходит, что Французская революция по существу ничего не сделала нового в области государственного строительства, но, чтобы только продолжить то, что делал французский абсолютизм, ей пришлось непомерно увеличить все методы “деспотизма” старой монархии западного типа. Объяснение этого странного явления нам дает и Энгельс и Ленин. Энгельс: “Общая форма всех этих революций заключается в том, что это были революции меньшинства”, “террор — это большей частью бесполезные жестокости, совершаемые ради собственного успокоения людьми, которые сами испытывают страх”. Ленин: “Мы прекрасно знаем, что экономическая основа спекуляции есть мелкособственнический, необычайно широкий на Руси, слой и частнохозяйственный капитализм, который в каждом мелком буржуазу имеет своего агента”, “Общеполитическое значение этого вопроса — вопрос о крестьянской (мелкобуржуазной) контреволюции. Такая революция стоит уже против нас”.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что обычно революции делают меньшинство, которое, естественно, боятся большинства: а, вдруг, это большинство как-то говорится, тогда что будет с нами? Отсюда террор, как метод самозащиты. Взаимная резня вождей Французской и Ленинской революций происходит по той же причине — страх за свою шкуру. На основании опыта Французской революции Радищев и сказал: “Из мучительства рождается вольность, из вольности — рабство”. В этом и заключается моральный крах всех революций.

Б. Борисов

СОВЕТСКИЙ БЫТ

Ниже мы помещаем новое стихотворение ВЛАДИМИРА СОЛОУХИНА, автора стихотворения об Иконе Божией Матери, напечатанного в № 851 “Нашей Страны” и “Писем из Русского музея”, вышедших в Москве в 1966 году в №№ 9 и 10 журнала “Молодая гвардия” (тираж — 200.000 экз.).

Владимир Солоухин

ВОЛКИ

Мы — волки.
И нас,
По сравнению с собаками, мало.
Под грохот двустволки
Год от году нас убывало.
Мы, как на расстреле,
На землю ложились без стона.
Но мы уцелели,
Хотя и стоим вне закона.
Мы — волки.
Нас мало,
Нас, можно сказать, единицы.
Мы те же собаки,
Но мы не хотели смириться.
Вам блюдо похлебки,
Нам проголодь в поле морозном.
Звериные тропки,
Сугробы в молчании звездном.
Вас в избы пускают
В январские лютые стужи.
А нас окружают
Флаги роковые всё туже.
Вы смотрите в щелки,
Мы рыщем в лесу на свободе.
Вы в сущности — волки,
Но вы изменили породе.
Вы серыми были,
Вы смелыми были вначале,
Но вас прикорнили,
И вы в сторожей измельчили.
И льстить и служить
Вы за хлебную корочку рады.
Но цепь и ошейник —
Достойная ваша награда!
Дрожите в подклети,
Когда на охоту мы выйдем!
Всех больше на свете
Мы, волки,
Собак ненавидим.

Владимир Солоухин

В ФОНД ИЗДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ Р.Н.М.Д. поступило: ст А. А. Мясоедова — 1000 ит. лир, от Ал. Н. С. из Италии — 1500 ит. лир.

На покрытие расходов по изданию Обращения Великого Князя Владимира Кирилловича на итальянском языке поступило: от А. А. Мясоедова — 2000 ит. лир, от В. Н. Дюкана — 1000 ит. лир, от Ал. Н. С. — 2500 ит. лир

**СДАЕТСЯ
МЕБЛИРОВАННАЯ КОМНАТА
одинокому
интеллигентному господину.
Можно с ½ пансиона.
SAN ANDRES — LIBERTAD 602
Все дни кроме среды — 8-12 и 15-20.**

**ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)**

**Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.**

**Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, drto. N
Capital T. E. 88-8605**

**Один квартал от станции субтеррапеево-
не “Пуэйрредон” по линии Феде-
рико Лакросе.**

**А. ГОФФАРТ
художница икон храма Покрова Богоматери принимает заказы на художественное воспроизведение православных икон всех эпох.
Gral. Roca 2382, Florida.**

3-го сентября 1967

СЛЕДУЮЩАЯ ПОСТАНОВКА

ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

“ОСТРОВ МИРА”

комедия-сатири Ильфа и Петрова

CASAL DE CATALUÑA — Часа виско 863

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

За долгие годы нашего общения, за долгие годы жизни этого дневника, редко случалось, чтобы приходилось браться за перо со столь тяжелым чувством, сознанием обреченности мира к тому, чтобы катиться вниз "по тропинке безвестий" в объятия апокалиптической тоски. Эта тоска неминуемо ждет человечество на его пути отступления от Христа, почему и мы, видя пути прогресса в этом направлении, испытываем состояние скорби, которое и хочется поделиться. Делимся же мы этой скорбью не ради чего другого, как для того, чтобы пробудить в русских сердцах чувство крайней тревоги, которое было бы способно вызвать перелом и определить сильное стремление в противоположном направлении.

Никто, как Бог! Конечно. Но для того, чтобы воспринять капли из потока Божественной благодати, постоянно изливающейся на род людской, надо хотеть руки вперед протянуть ладонями вверх и сомкнуть плотно пальцы, чтобы задержать в руках... виноват, — я хотел сказать в сердце, то волнующее чувство, что толкает человека на путь возрождения к жизни во Христе.

Антихристианское же отступление мира мы видим по событиям в Газе, где храм Гроба Господня оказался в руках израильтян, причем весь мир, еще именующий себя христианским, спокойно на это глядит, беззаботно надеясь на благородство победителя. Хоть одно бы государство из тех, чьи правительства еще явно не перешли в лагерь богоизбрания, хотя бы хоть кто-нибудь потребовал внимания к Иерусалиму, действительно вмешался бы, сделав это исключительно для того, чтобы те Святыни, что находятся в Иерусалиме, руками христиан охранять от возможного небрежного или некорректного отношения со стороны еврейских властей. Только Папа Римский что-то сказал по этому поводу, но его голос потонул в общем шуме, и никто его не поддержал.

Конечно, мы будем бесконечно рады узнать, что наша тревога напрасна. Но кто успокоит нашу тревогу в то время, когда мы видим, что нет никого, кто проявил бы беспокойство и заботу. "Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного" (Ис. XIII, 3).

Политическая картина именно такова, как о ней говорит Псалмопевец.

Евреи заняли Иерусалим и некоторые участки, нужные их государству, и заявили, что оттуда не уйдут и начали там распоряжаться, как у себя дома, независимо от того, что эта аннексия не одобрена никем. В Иерусалиме введено единное муниципальное управление, установлено хождение израильских денег и проч. и т. п., и из уст израильских политических деятелей слышны наставления о том, где и как должна проходить граница Иордании.

Король Иордании Гусейн выступил в ООН, произнес полную достоинства речь, где говорил, что арабский мир поднимется вновь, говорил о жестокостях еврейских оккупантов и требовал увода армии Израиля. Он был принят Джонсоном (оказалось, что Джонсон во многом не согласен с королем Гусейном). Кажется, что выступления в ООН продолжаются.

В Иордании заявляют, что аннексия Иерусалима является "новой агрессией, совершенной при исключительно глубокой оскорбительности к святыням Христианского и Мусульманского мира, так дорогих сердцам миллионов людей по всему миру". Арабы бегут с земли, захваченной евреями.

Еврейский генерал Моше Дайан высказал странную мысль. По его мнению Советы будут стремиться к реваншу, так как в недавнем соревновании советского и американского оружия результат был не в пользу советского оружия. Большевики действительно продолжают поставку оружия Нассеру, но это нельзя считать признаком того, чтобы они вновь подбодряли арабов к стычке с евреями.

Изучая причины своего поражения, арабский мир убеждает себя в том, что "Израиль и САСШ это одно и то же. Израиль одновременно является и базой Американского колониализма, и органическим распространением северо-американского господства". Так пишет канадская газета "Аль Арам".

После выступления в ООН, Косыгин

имел встречу с Джонсоном. Она произошла в неофициальной обстановке и прошла блестище. В течение чуть не десяти часов они обменивались впечатлениями о том, какие каждая из сторон имеет намерения и какие обязательства. Намечается, что встреча будет повторена, и любители нежного сосуществования уже торопятся говорить о духе "Глассборо" и домика "Холлибуш", — город и дом, где имела место встреча двух глав государств.

После этого Косыгин поехал на Кубу. Здесь его не ждали. Поездка оказалась экспромтом. Косыгин ведь может позволить себе поездку на Кубу, как к себе домой. Кастро не успели собрать вдохновенные толпы, чтобы приветствовать любимого вождя. Тем не менее переговоры между Косыггиным и Кастро оказались плодотворными.

Журналисты свободного мира сделали вид, словно им все известно, и по поводу встречи на Кубе писалось немало. Оказалось, что Косыгин заявил Кастро, что СССР не поддержит Кубу в ее акции с партизанами в Южной Америке, и что Косыгин сглаживает шероховатости, возникающие из-за того, что Кастро держится направления более агрессивного в смысле развития революции. Но сведения эти точностью не блещут, так как капиталистических журналистов на заседания Кастро-Косыгина не приглашали. Это все — остроумные догадки.

А относительно Кубы вообще выявляются любопытные сведения. Из Боливии стал слышен голос французского марксиста Режиса Дебра. Он сидит под стражей у боливийской армии, но через его адвоката кое-что стало просачиваться, что Дебра заявляет, что он встречался с "Че" Геварой, который был правой рукой Фиделя Кастро при захвате Кубы в красные руки. Теперь Гевара добивается того же от всей Южной Америки. Сведения о Дебре противоречивы, но важно знать, что он жив и здоров, что он подает голос, и что от него придется узнать ряд неожиданных.

Эти последние имеют особенную важность, так как в настоящее время в Боливии вновь вспыхнули беспорядки в области Оруро, где расположены шахты Куба. Боливия. Венецуэла. Вооруженное восстание продолжается. Россия. Восточная Европа. Китай. Сейчас на карте Южная Америка.

Уезжая с Кубы, Косыгин оказался окружён почетом и всеми признаками популярности, как это полагается настоящему вождю. Впрочем, не без почета остался он и в США, где чуть не 16-тысячная толпа сделала ему овацию, когда он, в качестве туриста, осматривал водопад Ниагары.

Теперь Косыгин летит домой, а газеты обсуждают, навестит он де Голля на обратном пути, или не навестит? Не забудем и того, что в Америке его спросили о том, будет ли Светлане И. Аллилуевой разрешен въезд в СССР, если бы она того захотела. По этому поводу Косыгин назвал ее неуравновешенной личностью, больным человеком и сделал вид, что она его ни беспокоить, ни интересовать не может, он пренебрежительно заметил, что она может ехать, куда ей угодно. (Разумеется, он понимает, что С. И. Аллилуева в СССР ехать не собирается. Поэтому так смело и говорит).

И вдруг вынырнула еще одна почти что забытая личность. Хрущев!

Американцы из телевизионной компании "Эн-Би-Си" ухитрились не только взять у него интервью, — так, что никто об этом не знал (им кажется!), — но и снять это интервью на "видеотайп", который и пойдет по линии Эн-Би-Си — ТВ 11-го июля. Последние съемки сделаны в марте текущего года.

Вопреки мнению Запада, что в свое время Кеннеди поставил Хрущева на колени, заставив его вывезти с Кубы снаряды для обстрела Америки, Никита Сергеевич смотрит на те дни, как на дни своего торжества и своей победы. Его цель состояла в том, чтобы удержать Кубу в красном лагере. Очевидно "взяв цену с запросом" (доставка снарядов на Кубу), согласившись на их увоз, он хитроумно сделал вид, что уступил Кеннеди. Но если бы он снарядов на Кубу не возил, то Куба могла бы ускользнуть вообще, а Кастро попал бы в число московских индивидуев. Кеннеди думал, что выиграл бой "за снаряды", а на самом деле... проиграл Кубу большевикам.

Впрочем, возможно, что в представлении Кеннеди Куба уже принадлежала красным. Он, быть может, не столько проиграл Кубу, сколько не собирался ее отыгрывать? Хрущев говорит, что Кеннеди стремился к тому, чтобы предотвратить столкновение с СССР.

Так и отсюда, и из встречи Джонсона с Косыгиным, и из встречи (в недавнем прошлом) Римского Папы с Подгорным и из многих других данных, мы видим, что Западный мир от души и "навеки" признаёт большевиков законными правителями России и о низвержении их власти совершенно не думает.

Но угроза большевизма Западу не утихает, и лопату для того, чтобы засыпать могилу демократического мира, большевики продолжают держать на готове. Пусть Москва и играет в сосуществование. "Вон над Пекином в тумане что-то видно, брат..." В том же интервью, тот же Хрущев рассказывает, что Мао ему предлагал:

"Товарищ Хрущев! нам надо только спровоцировать Америку на какую-нибудь военную акцию. А тогда я Вам дам столько людей, сколько будет надо. Сто дивизий, двести дивизий, тысячу дивизий..."

У Америки, правда, нервы крепкие. Спровоцировать ее трудно. Ее политика располагает и гибкостью и небрезгливостью. Сегодня американская дипломатия чуть не боялась отказываться от винны в обстреле советского парохода "Туркестан" во вьетнамском порту Хайфонг, а потом принесла большевикам извинение по поводу обстрела. Разумеется, про отказ писала на первой странице, а про извинение между строк, по другому поводу и на последней. Но факт остается. Как мне лично писал один приятель из Сан-Франциско: "Американец, он только на вид прост. А на самом деле они хитрые". Кажется, этому приятелю можно верить. А вот все-таки Хрущев у Кеннеди Кубу "выпонтировал", как сказал бы гоголевский городничий. Кто кого перехитрит?

Сейчас на Дальнем Востоке разгораются страсти вокруг Гонконга. Китайские большевики, кажется, всерьез решались "выпонтировать" этот порт у англичан. Это им не так и трудно, т. к. Гонконг питается из Китая и хлебом и водой. И вот, в результате мер, предпринятых с занятого коммунистами ма-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ мысли
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

терика, в Гонконге водоснабжение ограничено 4 часами в сутки, и то через день, цены на продукты питания уже поднялись вчетверо и муниципалитет не без тревоги глядит на небо: принесут ли облака довольно осадков в цистерны колонии? А если не принесут, то дело табак. Красные могут совсем оставить Гонконг без воды.

И Красный Китай чувствует себя не-так-то плохо, как кажется, если смотреть только на бесчинства красногвардейцев. Китай живет жизнью социалистической страны, и насилие над народом дает плоды. Пекинцы подписали контракт, обещаясь построить железную дорогу между Замбией и Танзанией в Африке. Сумма контракта — 280 миллионов долларов. Африка имеет много шансов оказаться в сумке у красного охотника.

Постоянно отмечая важнейшие события из жизни Ватикана, запишем, что Римский Папа восстановил диаконское служение. К посещению диаконского сана будут допускаться люди, как безбрачные (от 25 лет), так и состоящие в браке (при возрасте выше 35 лет). Они не могут иметь права служения литургии и принятия исповеди, будучи полномочными совершать крещение, преподавать Причастие, благословлять брак и погребение и вообще быть помощником настоятеля.

В Германии продолжается тщательное расследование преступлений, совершенных нацистами против евреев. Происходят аресты и ожидается большой судебный процесс над теми чиновниками СС, которые, оставаясь в лайковых перчатках, были действительными виновниками смертельного режима в концлагерях, ибо они руководили ими из кабинетов.

Но никто в мире не думает о том, что совесть мира не может быть чиста и до тех пор, пока не проявлено заботы о наказании виновников учреждения красного ленинского террора и содержания большевистских концлагерей; пока не проявлено заботы об отыскании и наказании виновников кощунственно-разрушения Христианских святынь в России. А пока совесть чиста не будет, не бывать и миру в этом мире, хотя бы они весь мир заполнили речами о миролюбии.

Но вот эти речи продолжаются. Революционная демократия воспринимает СССР за явление, отвечающее Естественному Закону Природы и, позабыв о Законе Нравственном, они не тревожатся ни о состоянии Святыни Христианского мира, находящейся на Святой Земле, ни о святыне Русской Земли. С тем же напряжением, с каким они ждут вестей о том, остановился ли Косыгин в Париже у де Голля, или нет, — мы с тревогой и надеждой ждем вестей из Иерусалима...

И пусть наш голос ничтожно слаб, мы напоминаем миру, который именует себя защитником свободы и христианства, что его мир с силами антихристианства добром кончиться не может. Надо помнить: цель большевизма в том, чтобы на весь мир распространить власть большевиков-ленинцев.

За ласковыми переговорами между Косыгиным и Джонсоном попрежнему стоит, якобы, враждебный московским ревизионистам Мао Тзе-тунг, и он говорит: "Я вам дам сто дивизий, двести дивизий, тысячу дивизий..."

И знаете ли вы, где наше место в нынешнем мире?

Отвечаю словами Н. В. Гоголя: "На коленях перед Богом".

R. S. В последнюю минуту из Иерусалима поступили успокоительные известия. Наша тревога оказывается напрасной. Разрушения от артиллерийского обстрела незначительны. Еврейские власти проявили себя с абсолютной корректностью по отношению к нашим Святыням.

Наблюдатель

12-го АВГУСТА 1967
ОБЪЕДИНЕНИЕ 6. УЧАЩИХСЯ РУССКО - СЕРБСКОЙ
ГИМНАЗИИ
устраивает
**Большой Костюмированный
Благотворительный Бал**
в залах Швейцарского Клуба (Родригес Пенья 254)
Начало в 22 часа
— ПЕРВОКЛАССНЫЙ ОРКЕСТР — ОБИЛЬНЫЙ ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ —
— ПРИЗ ЗА ЛУЧШИЙ КОСТЮМ — БОГАТАЯ ЛОТЕРЕЯ —
Дамы — костюмированные или в вечерних платьях.
Мужчины — костюмированные или в темных костюмах.
ВХОДНЫЕ БИЛЕТЫ — 500 ПЕСО
Столики бесплатно.
Просьба заранее заказывать столики по телефонам:
72-4685, 792-6159, 58-1927, 78-6341.